

Глава 17

Ресторан с курицей и свиным желудком, который хотел посетить Шэнь Цяньцы, находился недалеко от старинной туристической улочки. Хоть он и не был на самой улице, в выходные здесь было многолюдно, поэтому Цинь Гуаньюй нашёл парковку в шестистах-семистах метрах оттуда.

Выйдя из машины, они собрались идти дальше, и Шэнь Цяньцы заметил, что Цинь Гуаньюй протянул к нему руку.

Но он сделал вид, что не заметил этого жеста, и продолжал идти рядом, сохраняя небольшую дистанцию.

— Что такое, учитель Шэнь? — с большим недовольством спросил Цинь Гуаньюй. — Только что на вилле так хорошо держались за руки, а на улице уже не узнаете?

— Там была особая ситуация. Вы попросили меня изображать вашего парня, конечно, мы должны были держаться за руки.

— А сейчас обстановка неформальная, и играть на публику не нужно, — Шэнь Цяньцы логически объяснил, приведя доводы. — В соглашении сказано, что я не могу с вами держаться за руки, обниматься, целоваться и заниматься прочими интимными вещами.

Цинь Гуаньюй потерял дар речи. Он припомнил, что в «Соглашении о дублёре» действительно был такой пункт.

Видя его недовольное лицо, Шэнь Цяньцы поддразнил его:

— Так хотите со мной за руку подержаться?

— Кто это хочет?! — Цинь Гуаньюй поджал губы и вздёрнул подбородок. — Я не хочу!

— Хорошо, хорошо, не хотите, — улыбаясь, поторопил его Шэнь Цяньцы. — Пойдёмте быстрее, я умираю с голоду.

Шэнь Цяньцы заранее записался в очередь, и сегодня им повезло: как только они подошли к ресторану, их тут же пригласили к столику.

За столом, глядя на булькающий в котелке густой суп, Шэнь Цяньцы, утолив первый голод, спросил:

— Ваша мачеха кажется...

Он задумался, подбирая слова для описания старшей женщины:

— ...обладает какой-то простодушной коварностью.

Цинь Гуаньюй чуть не поперхнулся супом и рассмеялся, затрясшись всем телом:

— Глуповатая, но себе на уме, так? Мог бы и прямо сказать, она же не примчится сюда на скоростном поезде, чтобы тебя побить.

— Я думал, в высшем свете браки заключаются между равными, — поделился своим «предубеждением» Шэнь Цяньцы. — Неужели семья Бай оказала вашему отцу большую поддержку в прошлом?

— Моя мама была сильной, — вздохнул Цинь Гуаньюй. — У них обоих были твёрдые характеры, в итоге они всё равно развелись. И семья Бай не помогала моему отцу, а наоборот, это он помог им. Отец у меня довольно властный, возможно, после развода с мамой он понял, что ему нравятся женщины вроде моей мачехи — нежные и покладистые.

— Нежные? — усомнился Шэнь Цяньцы.

— Эх, она создаёт проблемы только тем, кто представляет для неё угрозу. С отцом она ссорится только из-за страха, что он передаст наследство мне и сестре. А в остальное время она с ним само воплощение нежности.

Шэнь Цяньцы хотел было спросить, собирается ли Цинь Гуаньюй помогать отцу, но передумал. Он был посторонним, и лезть в такие дела было бы неуместно.

Насытившись, они оба решили немного прогуляться, чтобы улеглась еда.

Проходя мимо большого экрана на стене торгового центра, они заметили множество молодых девушек, фотографирующих с ним.

В этот момент на экране, где постоянно сменялись изображения, появилась рекламная афиша с Шу И.

В толпе девушек началось оживление, кто-то даже подпрыгнул от восторга.

— Быстрее, быстрее! Я тебя сфотографирую!

Шэнь Цяньцы кивком указал на экран и спросил Цинь Гуаньюя:

— Хотите, я вас с ним сфотографирую?

Цинь Гуаньюй нахмурился, в его взгляде читалось неприятие.

— Эта реклама висит всего две-три секунды, какой смысл с ней фотографироваться? Если хочешь увидеть его вживую, можно просто поехать в Хэнчэн.

Шэнь Цяньцы тут же оттащил его подальше, чтобы эти слова не услышали фанатки.

— Так говорить нельзя. Не каждый может, как вы, в любой момент поехать в Хэнчэн. Да и приехав, не факт, что встретишь своего кумира. Для них увидеть рекламу с любимым айдолом и сфотографироваться с ней — это нормально.

— Тогда я лучше не буду им мешать, — всё так же сопротивляясь, ответил Цинь Гуаньюй и, бросив взгляд на мелькнувшую афишу с Шу И, добавил: — Не буду отнимать у девушек место.

Шэнь Цяньцы ничего не сказал и пошёл дальше вместе с Цинь Гуаньюем.

— Что теперь будем делать, господин Цинь?

Увидев плакат с Шу И, Цинь Гуаньюй снова напустил на себя вид властного босса, держащего своего дублёра в ежовых рукавицах:

— В интервью Шу И говорил, что любит гулять по магазинам. Значит, продолжим прогулку.

Шэнь Цяньцы смерил его раздражённым взглядом. Опять интервью.

Все познания этого «спонсора» о своём «белом лунном свете» были почерпнуты исключительно из интервью.

Быть таким властным боссом — это просто невероятно. Понимает ли Цинь Гуаньюй вообще «искусство быть властным боссом»?

Увидев вдалеке парфюмерный магазин, Цинь Гуаньюй вдруг остановился и, не удержавшись, принялся к одежде Шэнь Цяньцы.

— Что такое?

— В прошлый раз, когда ты забирал меня из отеля, от тебя пахло мятой и лимоном, — нахмурившись, Цинь Гуаньюй подошёл ближе, но так ничего и не уловил. — Почему сегодня нет этого запаха?

— Я не пользуюсь парфюмом, — ответил Шэнь Цяньцы. — Тот аромат мяты и лимона, о котором ты говоришь, — это мой гель для стирки. Чем пахнет мой гель, тем пахну и я. А сейчас учитель Шэнь пахнет курицей и свиным желудком.

«...» — Цинь Гуаньюй никак не мог этого понять. — Я думал, ты из тех утончённых людей, которые перед выходом обязательно наносят пару капель парфюма.

Шэнь Цяньцы был удивлён ещё больше:

— Откуда у вас такие стереотипы?

— В интервью Шу И говорил, что он именно такой. И он всегда пользуется парфюмом с древесными нотами.

— Если хотите, чтобы я пользовался парфюмом, так и скажите, — недоумевал Шэнь Цяньцы. — А то ваши слова звучат так, будто Шу И постоянно пытается мне подражать, но плохо подготовился и прокололся...

Цинь Гуаньюй потащил его напрямик в парфюмерный магазин. Шэнь Цяньцы скривил губы:

— Вы действительно собираетесь купить мне парфюм с древесными нотами?

Он с сожалением вздохнул:

— А я-то думал каждый месяц устраивать себе сюрприз с новым ароматом.

— Зачем постоянно менять аромат? — не понял Цинь Гуаньюй. — Разве не для того нужен постоянный запах, чтобы любящий тебя человек мог узнать о твоём приближении, ещё не видя тебя?

— Вас, похоже, обманула реклама парфюмерии... — возразил Шэнь Цяньцы. — А если в одном вагоне окажутся люди с одинаковым парфюмом, как вы узнаете своего?

Он вытянул два пальца и сделал жест, изображающий близость:

— Между любящими людьми возникает особый резонанс. Вы чувствуете его присутствие потому, что любите его, а не потому, что от него пахнет парфюмом.

Цинь Гуаньюй: «...»

Молодой господин Цинь снова был убеждён. Более того, его даже тронула романтика этого «резонанса»...

Цинь Гуаньюй развернулся и, взяв Шэнь Цяньцы за руку, направился в подземный супермаркет.

— Тогда пойдём лучше купим гель для стирки.

Парфюмерный магазин лишился заказа.

Современные торговые центры умеют удивлять. Когда они собрались пойти в супермаркет за гелем для стирки и закусками для завтрашней встречи с Сунь Гуаньцином и Лу Тяньгуном, они обнаружили, что в атриуме на первом этаже открылось котокафе.

Они не смогли удержаться и совершили ошибку, которую совершают все кошатники мира.

Зашли в котокафе и гладили кошек больше сорока минут.

Когда они вышли, супермаркет уже почти закрывался. Они поспешили, взяли тележку и быстро прошлись по рядам.

Цинь Гуаньюй вдруг забеспокоился:

— Учитель Шэнь, как думаешь, когда мы вернёмся, Шэнь Маньтоу учует, что мы гладили других кошек?

— Учует, — безжалостно объявил Шэнь Цяньцы.

— И что делать?!

На лице Шэнь Цяньцы появилось выражение «Сдавайся, мы пропали».

— Когда будем открывать дверь домой, включи камеру на телефоне, чтобы запечатлеть гнев Шэнь Маньтоу. Это будет нам вечным напоминанием о том, что не стоит якшаться с уличными кошечками.

— Ну почему сразу с уличными? У них ведь есть официальная работа.

— Господин Цинь, сейчас не время защищать других кошек. Дома нужно вести себя подобающим образом.

— Почему ты говоришь так, будто у тебя большой опыт? — Цинь Гуаньюй прищурился и ткнул пальцем в плечо Шэнь Цяньцы. — А ты хорош, с виду такой приличный, а на деле рецидивист!

— Я был там всего один раз до этого, и то меня Ли Дапэн затащил, — оправдывался Шэнь Цяньцы. — Я не хотел идти, а он настоял.

— И ты не устоял перед томными взглядами кошек в кафе, предал Шэнь Маньтоу, гладил других котиков и кормил их лакомствами?

Цинь Гуаньюй упёр руки в боки и с укором покачал головой:

— Шэнь Цяньцы, Шэнь Цяньцы, что же мне с тобой делать.

— Теперь ты мой соучастник, — безжалостно заявил Шэнь Цяньцы. — В прошлый раз Шэнь Маньтоу ругал меня два часа. Не знаю, не набросится ли он на нас в этот раз.

Когда они вернулись в горную виллу Юньцзин, было уже почти двенадцать ночи.

Шэнь Маньтоу всё ещё играл на когтеточке. Увидев их, он лёгким прыжком спрыгнул на пол и, мяукая, побежал им навстречу.

Цинь Гуаньюй напрягся, схватил пакеты с покупками из рук Шэнь Цяньцы и скрылся.

Глядя на молодого господина Циня, который с деланым видом раскладывал напитки в холодильнике, Шэнь Цяньцы тут же присоединился к нему.

В этот момент Шэнь Маньтоу учуял неладное.

Они оба опустили головы и встретились взглядом с круглыми глазами кота.

Почему-то Цинь Гуаньюй показалось, что ударил гром, а в воздухе зазвучала трагическая музыка...

— Мяу!

— Мяу!

Шэнь Маньтоу начал их отчитывать. Куда бы они ни пошли, он следовал за ними и ругался...

В итоге они сидели рядком на диване и выслушивали строгую критику Шэнь Маньтоу.

В перерывах между руганью Цинь Гуаньюй тайком включил камеру на телефоне, чтобы записать наставления своего кошачьего господина и выложить в соцсеть как напоминание себе.

Но как только он открыл приложение, 99+ уведомлений заставили его подумать, что он стал жертвой кибербуллинга.

Он в панике открыл комментарии и обнаружил, что его последнее видео с Маньтоу стало вирусным.

Несколько самых популярных комментариев набрали тысячи лайков, но речь в них шла вовсе не о коте...

[Даю тебе три минуты, чтобы объяснить, в каких ты отношениях с «Шэнь Ланом». [Улыбка]]

[Я свой телефон знаю лучше, чем себя. [Морда_пса]]

[Я знаю ответ! В городе это называют «сосед по комнате», а у нас в деревне — «жена».]

[Если вы, ребята, не раскручиваете аккаунт, то я, пожалуй, начну вас шипперить.
[Вот_ты_какой.jpg]]

Цинь Гуаньюй редко пользовался этой соцсетью, он знал только, что видео с животными здесь набирают больше просмотров.

Но почему все так интересуются его отношениями с Шэнь Цяньцы? На видео ведь даже их лиц не было.

Он пролистал комментарии, отвечая на те, что касались кота.

Внезапно в глаза ему бросились несколько шокирующих слов:

[Хм-м... Руки «Шэнь Лана» так и просятся вцепиться в простыни. [Смущённое_личико]]

<http://bllate.org/book/15964/1500971>